

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Информационно-аналитическое издание

№ 76, 30 июня 2010 г.

Университет прирастает
«Союзгазнефтесервисом»

стр. 3

Николай Панков: «Закатать»
деньги в асфальт не удастся»

стр. 4

Осторожный
оптимизм

стр. 12

**Полезный
ископающий**

стр. 14

Полезный ископаемый

Алексей Голяков

Доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира, автор пяти монографий, в том числе одна издана в Дании, Сергей Юрьевич Монахов - человек, который известен не только в среде археологов, области знания и практики, признаем, достаточно специфической и - на первый взгляд - не относящейся к сферам массового увлечения. Беседуя с учёным, обозреватель нашего издания Алексей Голяков убедился, насколько справедливо выражение из песни Высоцкого «Земля - это наша душа, сапогами не вытоптать душу». Хотя и сказано было по совсем другому поводу, - и не относящемуся к изучению древних цивилизаций.

Рабочая «заточка» археолога

- Родился я в Ростове в 1952 году, - так что фактически, по месту рождения, я не саратовский, хотя попал в этот город, когда мне было всего четыре месяца. Сами родители отношения к исторической науке не имеют; отец - инженер-проектировщик, в своё время был крупным специалистом по проектированию железнодорожных узлов и мостов. Родословные линии две, одна - донская, казачья (по матери), вторая - саратовская, волжская.

Могу сказать, что мне, без всякого сомнения, пошла на пользу, первая профессиональная «заточка», которую своим подопечным делала 83-я средняя школа Саратова, которую я закончил. Связь с подшефным Саратовским подшипниковым заводом выражалась, прежде всего, в том, что учащиеся, - какую бы в дальнейшем профессию и вообще жизненную стезю они ни выбрали, - достаточно основательно обучали конкретным, мужским специальностям. И выпускник школы, выходя во взрослую жизнь, помимо аттестата в руках имел еще и вполне определённые навыки токаря, слесаря, фрезеровщика. Лично мне это очень помогло в формировании моего личного багажа именно как археолога. И начинал я, кстати, рабочим в геодезической партии, где я - еще будучи школьником, решил подзаработать во время летних каникул - свои первые 65 рублей.

Не могу сказать, что у меня, когда я учился в школе, были какие-то уж особо яркие учителя истории... Импульс к исторической науке, к тому, что меня, в конечном счёте, привело в археологию, - которая мне тогда казалась сферой таинственной, во многом даже детективной, - были книги. Конечно, тогда, в 50-60-е годы прошлого столетия, дети гораздо больше, слава Богу, читали. И заслуга в том - наших обычных, районных библиотек.

Наставники

Когда я поступал на истфак нашего Саратовского университета, то я, честно говоря, и не предполагал, что у нас здесь, в Саратове, существует такая специализация - археология. И так случилось, я встретил замечательного человека, который меня направил в ту сферу, выйти из которой я и сам не хочу, да и, думаю, она сама меня уже «не отпустит». Таким человеком

оказался для меня Владимир Иванович Кац. Тогда юный доцент, а сейчас всемирно признанный учёный, он и сейчас в 73 года продолжает работать на кафедре, которую возглавляет его ученик, то бишь я. Кац стал, по сути, первым в Саратове, кто системно начал заниматься античной археологией.

- На тот период кафедры археологии в СГУ не существовало?

- Кафедры действительно не было, но были уже накоплены замечательные традиции археологического дела, были первоклассные и практики археологии, в частности, тогда, в конце 60-х - начале 70-х годов, профессор Смилицын, занимавшийся преимущественно региональной археологией.

А что касается Каца (к тому времени ему не было и сорока), - он после окончания нашего истфака поступил в аспирантуру в Москве, а там его учителем стал всемирно известный археолог Борис Граков. И я, что называется, «зацепился» за археологию сразу, ещё первокурсником. Первая экспедиция была в Крыму, затем - вторая, третья... Своё, так сказать, археологическое «крещение» я принял в 1970-ом году, после окончания первого курса.

- А существует ритуал посвящения в археологию?

- Да. Безусловно, всё это есть. Существует День Археолога. Во всех экспедициях он ежегодно отмечается 15 августа.

- Как так получилось, Сергей Юрьевич, что в круг Ваших научных интересов вошла античная археология?

- Всё очень просто. В Крыму мы раскапывали античные поселения и некрополь Панское-1 (западная часть Крымского полуострова). Кац направил меня туда с двумя товарищами. И моё везение

во второй раз проявилось в том, что я встретил там своего второго учителя, который также во многом повлиял на моё формирование, - я имею в виду руководителя этой комплексной экспедиции Александра Николаевича Щеглова, - к сожалению, уже ушедшего из жизни. Он олицетворял собой ленинградскую школу археологии. И я, учась еще только на 2-ом курсе, поехал в командировку в северную столицу, и провёл там несколько месяцев. Так что с питерской школой я связан с тех пор неразрывно. Там же у меня появились и другие учителя, в частности, выдающийся ленинградский археолог Иосиф Вениаминович Барашинский

От Дуная до Кавказа

- Можно ли сформулировать направление исследований, которое вы сами считаете наиболее вам подвластным?

- Да, вполне - история экономики и торговли в античную эпоху. Со временем я понял, что работать на одном памятнике, конечно, можно, и даже интересно. Но прорывов научных в этом случае не будет. Нужны широкие «полотна». Большинство моих коллег исследуют преимущественно какой-то излюбленный свой памятник. Мне за четыре десятилетия работы, слава Богу, пришлось поработать на десятках памятников от Дуная до Кавказа. И это даёт ни с чем несравнимую возможность взглянуть более широко, в разных ракурсах на исторические процессы. И затем - реконструировать эти процессы, богаче выбор средств такого воспроизведения.

Пригодилась бы нам ХОРА?

- Сергей Юрьевич, ваши раскопки, я так понимаю, нацелены на урбанизированную среду,

- **разумеется, в представлениях того времени? Или Вы копаете там, где есть (или точнее, были) хоть какие-то признаки существовавшей жизни**

- Вот это типичное, стандартное заблуждение. Надо понимать, что эллинская цивилизация, не важно, на Балканах, в Малой Азии или в Причерноморье, всегда являла собою некое единение города и хоры - сельскохозяйственной округи. Греция никогда не была единым государством. Для структуры греческого полиса, которых насчитывалось 600-700, было характерно именно такое единство - городской центр, являвшийся средоточием экономической, политической, административной, культурной, религиозной жизни, и сельская округа. Причем надо понимать, что жители сельских поселений по образу жизни и культуре мало чем отличались от «городских» жителей.

Да, были крупные полисы - те же Афины, где развитие ремесла и торговли доминировало. Но большинство других полисов были аграрными образованиями. Их жителями были в основном крестьяне. Сельское хозяйство (выращивание злаковых и винограда, животноводство) было доминирующей отраслью производства, - если мы речь ведём о Греции. И, обратите внимание, гражданский статус грека обуславливался тем, владел он землей или нет. Иноземец, хоть и свободный, в греческом обществе не мог купить землю.

Потому и Древние города на территории сегодняшней Новороссии, в Крыму не были урбанизированными центрами в банальном для нас, живущих в начале XXI века, смысле. В Северном Причерноморье их насчитывалось полтора десятка. Но в прямой связи от этих городов была ХОРА («сельская округа»). То есть часть населения жила на хоре (на хуторах, в деревнях, выражаясь понятнее), другая часть - в городе непосредственно, но имела свои наделы за его пределами. И только треть (ремесленники, торговцы) относилась к «чистым» горожанам. Потому если мы хотим полнее и объективнее представить Древнегреческий город, то мы должны отчетливо видеть, что тогда город и хора - это, по сути, единое целое.

- **Слушая вас, Сергей Юрьевич, не могу отделаться от мысли - а не увлекался ли случайно античной археологией сегодняшний лидер России Д.А.Медведев. Его идея, озвученная им чуть ли ни сразу после вхождению в должность Президента, касалась рассредоточения современных перегруженных мегаполисов и, в частности, увеличения доли малоэтажного строительства в пригородах и на селе. Одновременно это помогало бы в какой-то мере и «реанимации» нашей сегодняшней деревни. В недавнем советском прошлом мы очень часто слышали назойливое о «стирании граней между городом и деревней», хотя плохо представляли, что это такое. Но, как мне кажется, именно у греков сбалансированность интересов того же ремесленника и крестьянина, общность города и деревни простекала из самих основ организации их быта и вообще жизни. Для вас как профессионального историка, делающего и макеты древних городов и многое другое, - не видится ли в этом «хорошо забытое старое»?**

- Да, я помню то выступление Президента, и думаю, родилось оно не на пустом месте. И хотя то, о чем вы говорите в увязке с мыслью Медведева, - другой уровень, чем античное градостроительство, я должен признать, что в предложенной идее заложена глубокая правда.

Не секрет, что формирование современных мегаполисов, - и в нашей стране, и за рубежом, - приводит к очень сильному перекосам. Мегаполис деформирует даже сознание. Каждый из нас, попадающий в деревню или хуторок, ощущает физически: здесь-то и есть настоящая жизнь. Проблема в другом. Мы можем восторгаться тем миропорядком, который был у древних эллинов. А кому-то он может быть совсем не по душе. Но корень противоречий - в сознании. В менталитете. Который позволял грекам следовать своей идее - настоящая жизнь возможна только в рамках «натурального» хозяйства. А у нас менталитет - совершенно другой. И одними лишь постановлениями правительства или думы его в одночасье не изменить. И в этом тоже нужно отдавать себе отчет.

- **То есть это утопия?**

- Нет, это не утопия. Это просто - другое. Это - разные уровни развития общества, производительных сил, чего-то другого, которые друг с другом плохо сопоставляются в понятийном, логическом отношении. Меня разбирает смех, когда я слышу (это особенно было в ходу в массовом сознании в 90-е годы): «Мы должны жить как успешные общества!». Глупость это, потому что кроме развитой экономики, есть еще и ментальность, которую не перепрыгнешь в очередном скачке в светлое будущее. Ничего калькированного на нашей почве не приживётся. Нужно грамотно брать что-то очень важное, пригодное, не калькировать готовое опять-таки, а - пробовать, применять, адаптировать.

Истоки и Европы, и Руси

- **Сергей Юрьевич, так вышло, что вы много времени и сил отдали изучению Древней Греции. Почему и за что вы так полюбили эту несущующую на сегодняшний день картах цивилизацию?**

- Все, думаю, очень просто. Я ведь занимался, как вы догадываетесь, не одной только Грецией - много копал и в Поволжье, и в нашем Черноземье (на границе Воронежской, Тамбовской и Саратовской областей). И меня по-своему пленяли эпоха бронзы, и ранний железный век. Но чем безумно интересна древнегреческая цивилизация? Фактически эллинская культура - это то, на чём стоит вся европейская цивилизация, в том числе и русская - как наследница Византии. Да, Греция ослабела, она была захвачена Римом, но Рим впитал в себя важнейшие достижения эллинов. Сама история зародилась не где-нибудь, а в

Греции. В Риме историки не достигали того уровня анализа, останавливаясь преимущественно на описательной, летописной стороне происходившего. Настоящий анализ исторических событий был подвластен историкам эллинским.

И сегодня, чтобы разобраться в хитросплетениях современной мировой политики или, если шире, в угрозах глобализации, мы будем вынуждены, так или иначе, обращаться к общим источникам, эллинизму, прежде всего. К их праву, к тем принципам организации экономики, к духовности, в конце концов. Вдобавок, древнегреческая цивилизация удивительно красива.

Еще важный момент. Мы относительно полно знаем историю Древней Греции по письменным источникам, благо есть Геродот, Фукидид, Ксенофонт.... Но у нас, по сути, отрывочные знания по экономической жизни Элады. Это то, что не нашло своего отражения в письменных источниках. Геродот и Фукидид, к сожалению, не писали о работе мастерских в Афинах, о торговых путях и прочих вещах. И тут на помощь приходит археология. Вы знаете, что БАНКОВСКОЕ ДЕЛО и, в частности, КРЕДИТ начали свою историю именно в Древней Греции?

- **Нет, честно говоря...**

- Сегодня это уже доказанный факт. И заслуга в том не Европы Средневековья или Возрождения и, тем более, не Америки. Это - Древняя Греция.

О метрах и принципах

- **Возможно, не все знают, сколько «кубов» земли обычно приходится выбрасывать археологу?**

- Что касается Северного Причерноморья, Таманского полуострова - глубина культурного слоя порядка 7-8 метров. В Средней Азии раскопки ведутся порой на глубине 30 метров. Всё зависит от того, из какого материала сооружён дом: если это сырцовое строительство, то есть дома возводятся из сырцовых (необожжённых) кирпичей, то слой растёт быстрее. Где каменное домостроение - там медленнее...

- **Что бы Вы выделили главным, ключевым в работе археологии?**

- Не надо фантазировать. Не нужно увлекаться гипотезами. В археологии легко наврать, и тогда цепочка неверных представлений потянется за тобой, и целый исторический период может быть искажён. Опирайтесь на проверенные факты и уметь анализировать.

Фото из личного архива С.Ю. Момахова